

Преемник Лопеша на посту королевского хрониста Гомеш Эанеш де Зурара не отличался таким великодушным слогом, как Лопеш, которого читают с интересом и сегодня, но оставил после себя не одну хроннку, из которых наиболее известна «Хроника деяний в Гвинее» — источник по истории заморских экспедиций. Хорошо знакомы историкам и хроники Руй де Пины, посвященные событиям в Португалии XV в. И Зурара и Руй де Пина несомненно испытали воздействие творчества Лопеша и были, подобно другим знаменитым португальским историографам — Дамиану де Гоиш, Жоану де Барруш, — в сущности, наследниками его дела.

Эпоху средневековой португальской историографии завершил многотомный труд «Лузитанская монархия», созданный в начале XVII в. историками Антониу Бранданем и Франсишку Бранданом. Открыв любую книгу «Монархии», можно встретиться с теми же характерными чертами исторического подхода, что и в хрониках Лопеша: документы, относящиеся к излагаемым событиям, приводятся в оригинале и переводе; если факт или документ вызывает сомнения автора, он не скрывает этого, подробно разбирая все «за» и «против». Да и в концепции единства и независимости Португалии в этом труде, созданном в эпоху испанского господства, — а может быть, именно поэтому — прослеживается явная связь с идеями Лопеша.

Не случайно «Хроники» Лопеша вновь привлекли внимание португальцев и были изданы сразу же вслед за восстановлением независимости страны в XVII в. Не случайно в начале XVII столетия Португалия была наводнена политическими трактатами и памфлетами в защиту суверенного существования королевства, аргументация которых строилась в значительной мере на исторических данных, пусть не всегда достоверных. Не случайно «Лузиады», поэма великого Камоэнса, лучшего поэта Португалии, провозглашена Историей, историей страны и ее народа, составляющей основу поэтического замысла и философского смысла поэмы.

Чем же объяснить такое неожиданно бурное и непропорциональное в сравнении с остальными гуманитарными областями развитие исторического знания в Португалии XV в. и его значение на протяжении последующих столетий, отличающее, на наш взгляд, португальскую культуру того времени от всех других европейских стран, причем не только в количественном, но и в качественном отношении? Ответ на этот вопрос, видимо, надо искать в событиях кон-